

Литература

1. Кузьмина, Н. А. Современный медиатекст : учебное пособие / Н. А. Кузьмина ; под ред. Н. А. Кузьминой. – Омск, 2011. – 414 с.

УДК 811.133.1'23

А. А. Кирюшкина

ВНУТРЕННЯЯ РЕЧЬ КАК КОНДЕНСАЦИЯ СМЫСЛОВ

Настоящая статья посвящена изучению особой формы коммуникации индивидуума, каковой является внутренняя речь. Последняя рассматривается как один из важнейших стилистических приёмов, способствующих проникновению во внутренний мир «говорящего». При этом внутренние монологи и диалоги отражают не автономный, изолированный внутренний мир, а сложную психологическую переработку личностью явлений общественной жизни, окружающей действительности.

Произошедшая в конце XX века смена научной парадигмы во многом определила настоящий этап развития лингвистики, для которого свойственны активные процессы интеграции, ведущие к объединению естественных и гуманитарных знаний, к созданию не только новых научных направлений, но и целых отраслей научного знания. Расширяются границы лингвистических исследований: в их нынешние задачи входит изучение контекста, ситуации общения; акцентируется роль говорящего субъекта как главного действующего лица мира, о котором он говорит; особое место занимает анализ экстралингвистических факторов, интенций говорящего, а также – тех психологических моментов, которые характеризуют язык как средство коммуникации.

Основу языка как знаковой системы и как деятельности (речи) создает система знаний о мире, которая формируется в сознании человека в результате его познавательной деятельности. С мышлением как высшей ступенью человеческого познания тесно связана проблема внутренней или «мысленной» речи. Внутреннюю речь мы находим почти во всех формах и процессах мышления, во всех сознательных восприятиях, действиях и переживаниях в виде вербальной интерпретации ощущений и восприятий. Таким образом, понятие внутренней

речи объединяет все многообразие речевых процессов, возникающих в сознании индивидуума и не адресованных реальному собеседнику. Осуществляясь в «индивидуально замкнутом и не рассчитанном на постороннее понимание психологическом контексте единой личности» [1, с. 182], внутренняя речь, согласно Л. С. Выготскому, не предназначена для «чужих ушей», это «речь для себя»: общение в данном случае происходит с самим собой.

Прохождение внутренней речи в некоммунитивных условиях исключает воздействие на адресата. Внутренняя речь характеризуется набором иных целей и имеет свою прагматику, подчиняясь особым «иллокутивным силам» – программированию внешних действий, осознанию происходящего [2, с. 356].

С точки зрения состава внутренняя речь может быть представлена как неполнооформленными, фрагментарными логико-синтаксическими структурами, так и формами с развернутым строем предложения. Неоднородность структуры и разнообразие проявлений объясняются различием психофизиологических состояний индивида.

Внутренняя речь как развернутое внутреннее проговаривание передает цепь долгих раздумий, последовательных рассуждений, логических умозаключений, т. е. мыслительных действий, развитие которых не связано с экстремальными психическими ситуациями.

В следующем примере отражение в сознании говорящего события, преломление последнего через концептуальную сферу субъекта мысли сменяется внутренним монологом субъекта, выражающим отношение к этому событию: *Quand elle repensait aux événements de l'année précédente, elle ne pouvait se résigner à ce que la principale bénéficiaire de cette horrible dislocation eût été Carole. Tout avait été vendu sur sa demande - cabinet, appartement, maison de Bromeilles, les meubles - et l'actif partagé par moitié entre elle et enfants. Un vrai désastre! (Troyat)*

Развернутая внутренняя речь приближается по своему строению к внешней, а ее возникновение связано с повышением внимания к внутреннему миру индивида: его затаенным мыслям, оценкам-суждениям.

Наряду с комплексами, передающими внутреннюю речь как развернутое внутреннее проговаривание, существуют и другие, представляющие редуцированную форму внутренней речи. В этом случае мысль еще не отождествляется со словом, при отражении действительности фиксируется момент сцепления мысли и слова, единство, но не тождество. Отображение предметного ряда в сознании происходит при этом не в виде слов, а «трудноуловимых намеков» на них. В результате образуется очень сокращенная речевая схема, элементы которой, являясь носителями обобщенного смысла, становятся по

определению А. И. Соколова «квантами» – сгущенными частичками языка-мышления.

Реализуя конденсацию нескольких смысловых групп, «кванты» олицетворяют «сгустки» смыслов, которые складываются из оттенков, нюансов и значений контекста, чувств и переживаний человека, понятий, приобретенных в прошлом опыте и т.д. наслоение смыслов с включением в них различных субъективных моментов приводит к созданию новых значений, благодаря которым внутренняя речь способна «выразить ... мысли, ощущения и даже целые глубокие рассуждения одним лишь названием» [3, с. 109].

Ярким примером вышесказанного может служить своеобразный «диалог» дочери с матерью. Дочь (Женевьева) уезжала на несколько дней в другой город по поводу наследства, оставленного ей по завещанию тетей. Там она влюбляется в мужчину. Ситуация прихода матери, застающей у дочери любовника, передается при участии внутренней речи:

«Bon. Pierre ou tout autre ... tu as les amants que tu veux. Après tout (plus bas) cet appartement en a vu d'autres... »C'est l'adultère de papa qui revient en surface.

«Ca ne doit pas étonner Madame Pia. »L'adultère, la concierge, tout l'orchestre.

«Tu es majeure... »La loi.

«Moi, ce qui m'inquiète, seulement c'est ta santé »Mon bien.

«Et telle que je te vois, je ne suis pas rassurée... »Un regard circulaire sur mon chaos : l'Ordre.

«Quand peut-on te voir, euh, tranquillement? Parce que, enfin, tout de même, nous avons des choses à nous dire, d'autre part »

Evidemment. Tante Lucie. Combien. (Rocheffort).

Реплики-реакции, переведенные в сферу внутренней речи, представляют несомненный интерес в плане конденсации смыслов, поскольку не только реализуют большой объем информации, но и передают чувства, оценки. Так, только один интериоризированный акт «*L'adultère, la concierge, tout l'orchestre*» вмещает в себя: информацию о проблемах в семейной жизни родителей, супружеской измене со стороны отца, включенность в ситуацию консьержки и раздражение матери в этой связи, жесткость, недовольство и озлобление дочери по отношению к матери, ее эмоциональную глухоту и закрытость к нравочуждениям матери, оценку ее поведения.

Еще не оформленная как речь, передавая мысли, восприятия, впечатления, внутренняя речь характеризуется способностью к резкому «скачку», перепаду в рассуждениях, описаниях. В принципе

мысленное восприятие окружающей действительности происходит в соответствии с законами, действующими во внешней речи: объект/явление – его детализация, оценка. Своеобразие же заключается в том, что связь между объектом/событием и его детализацией/оценкой зачастую подкрепляется пресуппозицией, накопленным фондом знаний и опыта, расшифровывающим «сгустки» смыслов, воспринимаемые со стороны как «скачки» мыслей.

Специфика внутренней речи заключается в представлении ощущений и мыслей субъекта. Выражение отношения субъекта к тому, что уже произошло, происходит в описываемый момент или будет происходить в будущем концентрирует в себе субъективность восприятия. Внутренние диалоги и монологи дают возможность глубокого погружения во внутренний мир «говорящего», а также непосредственной перцепции явлений и событий окружающей действительности его глазами.

Особенно активно и ярко внутреннее «Я» субъекта проявляется под влиянием сильных эмоций в исключительных, крайне напряженных по эмоциональному «накалу» обстоятельствах. Ср. *Dany, pâle, molle, heureuse et ce paquet de chair rouge, à côté d'elle, dans un berceau. Père!* (Troyat) Клиника, предельная интенсивность эмоционального напряжения, вибрирующее напряжением ожидание, счастливая жена, неосознаваемое до конца появление на свет ребенка – все это концентрируется в одном только слове «*Père!*», заключившем в себе всю палитру чувств и ощущений человека, ставшего отцом.

Таким образом, внутренняя или мысленная речь неоднородна по своей структуре, что обусловлено характером событий, конкретными действиями и поступками «говорящего», его реакцией на слова или поступки окружающих. Развернутая форма внутренней речи приближается по своему строению к внешней и характеризуется логической последовательностью. Редуцированную форму внутренней речи отличают предельная сжатость, фрагментированность, неожиданность смысловых поворотов.

Литература

1. Виноградов, В. В. Проблема авторства и теория стилей / В. В. Виноградов. – М.: Художественная литература, 1961. – 612 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
3. Молош, Н. К. Прагматическая детерминация имени в единицах малого синтаксиса (парцеллятах и присоединениях) современного французского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Н. К. Молош. – Минск, 1994. – 159 с.